

Елена МАШУКОВА

ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2019 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2019 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2019 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2019 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2019 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2019

Машукова Елена Анатольевна родилась в 1963 году в городе Орле. Автор пяти поэтических книг, автор и соавтор четырёх книг для детей. Произведения публиковались в крупных литературных изданиях России. Лауреат премии Сахалинского фонда культуры, региональной литературной премии имени А.А. Фета (Курск), Всероссийской литературной премии «Вешние воды», интернет-портала Союза писателей России «Российский писатель» в номинации «Поэзия» (2016). Руководитель Литературного объединения при Орловской писательской организации. Член Союза писателей России. Поэт, прозаик. Живёт в Орле.

«ПЕРЕВЕРНИ ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ...»

(стихотворения разных лет)

ИНТЕРВЬЮ

- Вы где живёте?
– Я живу.
Брожу по липовым аллеям,
Дышу озоном и хореем,
По васильковым акварелям
На белой лодочке плыву.
- Вам сколько лет?
– А сколько лет
Дождинке, бабочке и лету,
Звенящему в осоке ветру,
В ночи немеркнувшему свету
Несуществующих планет?
- Как вас зовут?
– Меня зовут
Миров рассветные пространства,
Столиц вселиких балаганства
И творчества высокий труд.

ЛЕТНЕМУ САДУ

Закат на осени распят,
и кровью налился
здесь каждый лист.

Знакомый сад,

тебя узнать нельзя...
Под этот колокол небес
вхожу, перекрестясь.
Так в Божий храм просить чудес
восходит нищенка.

Лишь здесь,
сквозь тёмных веток вязь
увижу мир таким, как есть,
и отмолю грехи,
и облачу благую весть
в рисунки и стихи.

БАБОЧКА

Пора уснуть. Качается окно
над гладью стен, и потолок – вне комнат...
Вонзает ночь серебряный клинок
в рассвет, который ни о чём не вспомнит.
На вековом карнизе бытия
мир балансирует, вот-вот готов сорваться,
а вместе с ним и он, и ты, и я,
друзья, любимые... И некуда деваться,
и негде спрятаться, и незачем кричать
и звать на помощь – кто тебе ответит?
А где-то в скверике светло играют дети,
и мальчик просит маму подождать:

«Там бабочка, смотри, не хочет улетать!».
Но почему-то ничего не значит
для строгой мамы этот детский крик.
Она спешит.
А сын к траве приник
и плачет, плачет...

* * *

Не приемлет толпа возраженья...
Над острогом – танец комет.
Ты холодной луны отражение
Принимаешь за солнечный свет
И уже не умеешь плакать,
И почти разучилась дышать,
А шагнёшь – будешь падать, падать,
И никто не поможет встать.
Тянут нищие за рубаху
Так, что тонут колена в снегу.
А какая-то серая птаха
Бойко скачет на том берегу...
...От горячего пепла протает
На четыре сажени лёд.
И никто из них не узнает,
Что душа твоя не умрёт.

НОЧНОЙ СНЕГОПАД

На траве,
на ветвях,
на крышах,
Вдаль, где солнечный луч померк,
Поднимается
выше,
выше
И уже не растает снег.

В лабиринтах дворов и улиц
Затерялись тепло и кров,
И рябины бредут, сутулясь
Под мешками людских грехов.
Первозданного света слепок
Отражается в небесах.
То ли снег, то ли белый пепел
Не даёт распахнуть глаза,
Заставляя смириться, слиться
С тишиной восковой аллеи,
Будто выпала доля родиться
В день последний,
В Помпее.

ТАЛИСМАН-ЧЕРЕПАХА

И вот – подарок: циферблат без стрелок,
оживший щит с хвостом и головой,
и в завершение странности такой –
ахейца две застывшие глазницы
на камне, именуемом спиной.

А мне и невдомёк, что неспроста
мне этот приз, на первый взгляд, ненужный –
ползущий, панцирный, прохладный и воздушный...
Пролог креста на бренности земной.

Вокруг неё обвился горизонт –
и развернулись лапы нарастающе,
как будто бы летит, а не ползёт,
и лупит ветер в бубен-черепашку...

ДОВЕРИЕ

Всего истоки:
в гамме – до-бемоль,
подснежник в феврале,
синица на ладони
и тоненькая девочка Ассоль
перед небесно-голубым бездоньем...
И знаю я:
не колокольный звон,
не пламя, не вино –
и в летний зной, и в стужу
доверие
с до-временных времён
отогревало человеку душу.

БЕЗУМЕЦ

Он говорит, что у него тоже есть женщина,
что на станции он обронил портмоне,
что в стене монолитной всё шире трещина –
он видел это во сне.
Иногда головою трясёт восторженно,
зажмурившись, греясь в лучах витрин.
Кроссовки его до костей изношены,
а кепку ему подарил грузин.
Он рисует на стенах ларьков круглосуточных
чёрных воронов грязным известняком,
вспоминает всех «тамошных», знает всех «тутошных»,
но не печалится ни о ком.

ЛЕГЕНДА О ЗВЕЗДЕ

*Люди смотрят в небо,
а боги – на Землю.*

Уронила звезду ночь.
Закатилась звезда в пруд
И забыла про свой дом,
И решила, что дом – тут.

В том пруду поживал-жил
Старый плут – звездочёт-сом.
Он звезду в сундук положил
И сказал ей, что это сон.

Пролетали века-сны.
Высох, лесом порос пруд...
И пришёл в этот лес человек,
И решил: буду жить тут!

Он построил большой дом,
Он пахал, не жалея рук,
Не мечтою жил, а трудом,
И однажды нашёл сундук.

В непонятной тоске дрожа,
Сбил лопатой ржавый гвоздь,
Поглядел – а на дне лежат
Угольки да песка горсть.

РАЗГОВОР СО ВРЕМЕНЕМ

Время, пока мы вместе,
в этом чужом подъезде
посиди со мной на ступенях,
поговорим.
Видишь, в ложбинке крестик
из потемневшей меди,
а перед ним – на коленях
пилигрим.
В ритме сердечных сжатий
крутится серый винтик –
лестниц пустынно-зябких
серпантин.
В этой бетонной шахте,
как в дьявольском лабиринте,
дверей четыре десятка,
а выход один.

Здесь облупилась краска
зелёная на решётке
перил,
завитком оборвался
поток.
Время, ты тоже в маске.
В проёме лестничном шёлковый
кружится в ритме стансов
твой платок.
По обнажённым венам
лифт прокатился глыбою,
в чреве его целуются
двойники.
На этих холодных стенах,
пропахших дымом и рыбой,
наши с тобой публикуются дневники.

АВТОБУС В ПРОШЛОЕ

В автобусе, заиндевавшем
от лет и странствий,
потемневшем
от ожиданий,
встреч,
разлук,
уставшем от речей и рук
хватающихся за перила,
от окриков,
надежд,
потерь, –
нет никого.
Открыта дверь.
Мотор урчит нетерпеливо.
Метель бросает снег в салон.
И в темноте протяжный стон
гудка,
и белый пар, как грива,
и матовый из окон свет –
распахнуты сквозные крылья...
Быть может, через годы-мили
он увезёт туда, где нет
разлук, где искренне любили,
где верили и берегли...
О боже; что мы натворили! –
простить друг друга не смогли.

***

Над сопками – синяя нега,
вольные дали.
Высокие мачты ковчега
соснами стали.
Раскрыт – антикварная книга –
город у моря.
Хранит вкус тайги брусника
и на фарфоре,
на полке, в Библиотеке
Забывших Провинций.
В строке вместо букв –
человеки
на каждой странице.

***

Крадётся чёрной кошкой ночь
По скверикам, по острым крышам,
По улицам пустым, притихшим
Крадётся чёрной кошкой ночь.

На площадях её следы
Напоминают петли кружев.
Ледком затягивает стужа
На площадях её следы.

Всё глубже и темней зрачки,
Длиннее тени старых башен.
Блестит асфальт потёртой замшей –
Всё глубже и темней зрачки.

Мерцают жёлтые огни:
Вкрапления бессонных окон,
Луны обледеневший кокон.
Мерцают жёлтые огни.

Предзимье ворошит листву,
Пьянит предчувствием добычи.
Под каждой крышей – шорох птичий –
Предзимье ворошит листву.

Один стремительный прыжок –
Прошла расчетливо и мудро –
И в городе настало утро,
Пронзительное, как ожог.

***

Говорят: дороги нет,
не пройдёт и сумасшедший.
Говорят: там много лет
путников пугает леший,
там от воронов темно,
норовящих клонуть в темя,
сотни лет стоят стеной
непролазные растения,
и коварно, из-под пней,
в смертоносном танце млея,
лютой братией своей
стелются по тропам змеи,
да по тропам не людским –
по медвежьим, да по волчьим,
заплутавших на куски
рвут таинственные ночи.
Сумасшедший не пройдёт,
а нормальный не пойдёт.
Что в лесу том – всем известно,
обсужденье неуместно.

Я не верю в этот бред.
Всем товарищам – привет.
Потому как интересно –
есть дорога или нет.
И едва забрезжил свет,
вижу не звериный след:
то бутылка из-под пива,
то бумажки от конфет.
А ещё пройти немного –
вот, пожалуйста, – дорога!

Только рано ставить точку.
К счастью или на беду,
но по этому лесочку,
до сих пор одна иду.